

Глава 3. Кто тут покладистый?

Итоговый контракт: Север-Юг в зоне, разыгрывающий — Север, шесть черв с реконтрой.

Редчайший контракт, заявленный редчайшим образом.

И редчайший... способ подхалимажа.

Реконтуру Фэн Цзина ещё можно было списать на вспышку гнева.

Но реконтра Гу Мочжэна не поддавалась никакой логике. Единственной вероятной причиной могло быть желание выслужиться перед молодым господином.

Вот только способ, с точки зрения разбирающихся в игре членов клуба, был до смешного глупым.

Молодой господин семьи Фэн не осмелился объявить реконтуру, а этот Гу Мочжэн осмелился.

Неужели этот невесть откуда взявшийся «Господин Храбрец» считал, что разбирается в ситуации лучше, чем сам Фэн Цзин?

Контракт на шесть черв — это малый шлем. Вероятность его провалить была куда выше, чем у пяти черв, а штрафные очки в случае неудачи были бы значительно больше.

Если мгновение назад члены клуба ещё сочувствовали новичку, которому досталась такая сложная сдача и такой трудный партнёр, то теперь это чувство сменилось презрением и насмешкой.

Они смеялись над его самонадеянностью, над тем, как он сам навлек на себя позор.

В тот миг, когда контракт был утверждён, у Ло Сы потемнело в глазах, ему стало трудно дышать.

Знал бы он, чем всё обернётся, то, когда куратор указал на него, стиснул бы зубы и сел за стол сам!

А теперь что? С ним-то всё в порядке, а вот его другу конец...

В напряжённой, почти зловещей тишине началась вторая часть игры — розыгрыш, битва разыгрывающего против вистующих.

Разыгрывал Гу Мочжэн, первый ход был за Ху Юаньлэем, а Фэн Цзин стал болваном.

Первый ход Ху Юаньлэя не стал сюрпризом — пиковый туз.

Туз — старшая карта в масти, её выход означает верную взятку.

Контракт Гу Мочжэна был на шесть черв. Это означало, что из тринадцати своих карт он мог отдать лишь одну-единственную взятку. Иначе — проигрыш.

А если отдать взятку на первом же ходу, то какой смысл играть дальше?

Зрители, тихо перешёптываясь, быстро пришли к единому мнению: эту сдачу уже не выиграть, вопрос лишь в том, насколько крупным будет поражение.

После выхода пикового туза Фэн Цзин открыл свои карты.

Одно из самых необычных правил бриджа заключается в том, что разыгрывающий в одиночку управляет картами двух игроков.

Как только Фэн Цзин выложил карты на стол, все их увидели, и контроль полностью перешёл к Гу Мочжэну. С этого момента молодой господин превратился в простого исполнителя, выкладывающего карты по указанию партнёра и не играющего никакой самостоятельной роли.

Руки Фэн Цзина с отчётливо видными костяшками пальцев были изящны, словно выточены из фарфора.

И вот, под выжидающими взглядами толпы, эти прекрасные руки медленно перевернули карты.

Пять трэф, пять бубен, три червы.

...И всё.

Расклад 5-5-3-0. Пиковой ренонс.

— Твою мать!

Кто-то из членов клуба не сдержался и громко выдохнул от потрясения.

Пиковой ренонс означал, что в ответ на мощную атаку пиковым тузом Фэн Цзин мог просто

сыграть козырем — червой — и забрать взятку.

Первая взятка, которую все считали проигранной, была спасена.

Ло Сы, с запозданием осознав происходящее, прошептал дрожащим голосом:

— Первая контра Фэн Цзина... он так сообщал партнёру о пиковом ренонсе!

При этих словах те, кто мгновение назад считал, что Фэн Цзин просто капризничает, сгорели со стыда.

Юноша демонстрировал высший пилотаж, а они приняли это за ребячество.

Даже среди членов клуба была огромная разница в уровне. Во всём объединении, пожалуй, лишь его президент, Фан Минсюань, мог сравниться с молодым господином в мастерстве.

— Боже, ноль очков! — раздался из толпы ещё один возглас.

Присутствующие присмотрелись и дружно ахнули.

Сначала они заметили лишь отсутствие пик, но теперь, взглядевшись, поняли, что у Фэн Цзина на руках не было не только пик, но и ни одной очковой карты.

Даже новичок знал, что возможности в торговле напрямую зависят от количества очков.

Согласно базовой логике, с рукой слабее пяти очков нельзя ни открываться, ни вмешиваться, ни отвечать... Проще говоря, нельзя делать ничего.

А ноль очков — это и вовсе крайность.

Любой нормальный игрок, получив такую карту, расслабился бы и всю торговлю просто пасовал.

Но Фэн Цзин не только осмелился поднять торговлю, но и использовал контру и реконтру.

Дело было даже не в технике, а в той уверенности и смелости, которой обладали немногие.

В гул восхищённых и удивлённых голосов вклинился презрительный смешок Ху Юаньлэя:

— С нулём очков заявлять малый шлем? Вам очков-то хватит?

Атмосфера, накалившаяся от восхищения мастерством Фэн Цзина, мгновенно остыла.

Все понимали, что Ху Юаньлэй прав. Очков не хватало.

Обычно для розыгрыша малого шлема требовалась сумма не менее тридцати двух очков на двоих.

А у Фэн Цзина и Гу Мочжэна на пару было жалких двадцать, причём все они принадлежали разыгрывающему. У болвана не было ни одной старшей карты. Это создавало одну из самых опасных ситуаций в бридже, когда связь между руками партнёров обрывается. При грамотной защите вистующие могли бы даже полностью обесценить двадцать очков Гу Мочжэна.

Нужно признать, ноль очков Фэн Цзина были серьёзной помехой. Даже преимущество от пикового ренонса не могло в полной мере компенсировать этот недостаток.

Но... эта сдача была совершенно, абсолютно особенной.

Все, кто стоял за спиной Гу Мочжэна, увидев карты болвана, поняли, чем всё закончится.

Они разыграют этот контракт.

Всего двадцать очков, но малый шлем будет взят.

Потому что ренонс был не только у Фэн Цзина.

У Гу Мочжэна был расклад 7-3-3-0. Семь черв, три бубны, три пики.

И ни одной трефы.

У Фэн Цзина не было пик, у Гу Мочжэна — треф. Двойной ренонс.

Недостаток очков был с лихвой восполнен этим гениальным раскладом.

Улыбка на лице Ху Юаньлэя постепенно угасала по мере розыгрыша, сменяясь полным недоумением.

Семь черв в руке Гу Мочжэна были верными взятками. Убийки с обеих сторон использовались как мост. Учитывая три червы Фэн Цзина, это давало десять взятков. Плюс две старшие карты в

бубне — итого ровно двенадцать.

Контракт на шесть черв с реконтрой был выполнен.

В тот миг, когда на стол легла последняя карта, Клуб бриджа взорвался рёвом, подобным цунами.

Первокурсники, так ничего и не понявшие, кричали вместе со всеми. Они не разбирались в игре, но осознавали, что Фэн Цзин и Гу Мочжэн победили. Победили в невероятной, захватывающей борьбе!

— Хорошо, хорошо! Отлично, просто отлично! — Куратор похлопал Гу Мочжэна по плечу, его улыбка была воплощением добродушия. — Нашему клубу как раз нужны такие спокойные, выдержанные, с прекрасным характером и честные ребята, как ты!

Члены клуба тут же обступили юношу, наперебой спрашивая, как давно он играет и есть ли у него постоянный партнёр.

На контрасте с этим, вокруг Фэн Цзина стало пусто и тихо.

Впрочем, его такие мелочи не волновали.

Неожиданная, грандиозная победа подняла ему настроение.

Серебристые глаза с живым интересом впились в Гу Мочжэна, изучая, оценивая его, словно единственную чёрную овцу в стаде белых.

Молодой господин нетерпеливо облизнул клык.

«Какой же глупый этот куратор, — со злорадством подумал он. — Неужели он решил, что у Гу Мочжэна “хороший характер”?»

«Характер у него, — юноша припомнил моменты торговли, — просто отвратительный!»

Фэн Цзин вспомнил, как во время заявок, когда он контрой намекнул на пиковый ренонс, Гу Мочжэн долго молчал, хмурился и лишь потом нерешительно поставил пять черв.

Тот разыграл целый спектакль, изображая человека, которого против воли загнали в угол, и обманул всех — включая Фэн Цзина, своего партнёра!

Тогда Фэн Цзин решил, что напарник не понял намёка, и мысленно обозвал его пустышкой в

красивой обёртке.

Но теперь стало ясно, что всё было совсем не так.

В тот миг, когда Фэн Цзин объявил контру, Гу Мочжэн уже понял, что у него на руках шлемовая карта. Он мог сразу заявить шесть черв, но не сделал этого. Вместо этого он притворился, заставив всех поверить, что партнёр вынудил его пойти на пять черв.

И Ху Юаньлэй попался в ловушку. Уверенный в себе, он контрил и контрил, шаг за шагом увязая в капкане. Так обычный малый шлем превратился в редчайший, выпадающий раз в тысячу сдач, контракт с реконтой.

Защитник на западе, партнёр Ху Юаньлэя, почувствовал неладное и попытался сломать игру, заявив пять пик, но было поздно. Гу Мочжэн оказался хитрее, он успешно обвёл всех вокруг пальца и получил учетверённые базовые очки.

Даже сам Фэн Цзин лишь в тот момент, когда увидел реконту Гу Мочжэна, словно прозрел и понял его замысел.

Ради дополнительных очков обмануть даже собственного партнёра... Разве это может сделать честный человек с хорошим характером?

Гу Мочжэн поднялся и со смиренным видом посмотрел на куратора:

— Вы меня перехвалили. Мне просто повезло.

Фэн Цзин едва слышно усмехнулся. В его смехе прозвучали нотки насмешки, которые он и сам не осознал.

Куратор был в полном восторге:

— Добро пожаловать в нашу большую семью, Гу Мочжэн. Как тебе наш Клуб бриджа? Неплохо, правда?

— Ну...

Тот смутился, на его лице отразилась мука человека, который не может солгать и похвалить то, что ему не нравится.

Куратор неловко попытался сгладить ситуацию:

— Ха-ха, ничего, ничего. Будем вместе расти.

Уровень мастерства Гу Мочжэна был как минимум не ниже, чем у Фэн Цзина, так что неудивительно, что остальные игроки его не впечатлили.

«Хороший, честный парень, — одобрительно подумал куратор. — Надо будет его развивать»

Гу Мочжэн, словно внезапно найдя способ исправить положение, покраснел и торопливо сказал:

— Мне кажется... все члены клуба очень хорошие. Тот, который сбежал, например — Ци Яо, — мне он показался очень неплохим!

Куратор замер.

В зале воцарилась тишина.

Все ошеломлённо уставились на говорившего.

Нет, серьёзно? Хвалить членов клуба — так хвалил бы Фэн Цзина. Зачем упоминать Ци Яо?

Он что... собирается заступиться за него?

В такой момент? Заступиться за Ци Яо?

Неужели Гу Мочжэн сел за стол не для того, чтобы сблизиться с Фэн Цзином, а из сочувствия к Ци Яо, чтобы защитить его?!

Десятки взглядов устремились на молодого господина.

Как и ожидалось, его лицо, только что просветлевшее от победы, мгновенно заволокло тучами. Он стал выглядеть ещё более грозным, чем до начала игры.

Гу Мочжэн, казалось, совершенно не замечал сгустившейся атмосферы. Он просто посмотрел на Ху Юаньлэя и с мягкой улыбкой произнёс:

— Понять, что не можешь победить даже такого соперника, и вовремя покинуть клуб... Я всегда восхищался людьми, которые обладают таким «самопознанием» и знают своё место.

Фэн Цзин застыл.

Куратор замер.

Все замерли.

Вот это ход. «Я никого конкретно не имею в виду, просто все вы здесь — мусор».

Одной фразой он умудрился оскорбить и Ху Юаньлэя, и Ци Яо, не пощадив никого.

Кто-то тихо прошептал соседу:

— Этот Гу Мочжэн с виду такой вежливый, как весенний ветерок, а говорит какую-то чушь.

Фэн Цзин, случайно услышавший это, закатил глаза к потолку и стал искать взглядом говорившего.

Весенний ветерок? Кто сказал «весенний ветерок»?

Это что, ветерок? Это тайфун двенадцатого уровня!

<http://bllate.org/book/15989/1441487>